

Джоанна Брендон
Томительный смех

1986

Брендон Д.

Томительный смех / Д. Брендон — 1986

Лорен Шейлер, которая работала в Службе быстрого ответа по телефону, должна была бы сказать: «Извините, вы ошиблись номером» – и повесить трубку. Но сексуальный мужской голос приковал ее внимание. Она очень удивилась, когда узнала, что он принадлежит лейтенанту полиции, который скоро появился в ее доме, чтобы произвести расследование. Этот потрясающий мужчина не только поймал преступников, но и покорило сердце Лорен, правда, чтобы завоевать любимого, ей пришлось пойти на риск... Для широкого круга читателей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джоанна Брендон

Томительный смех

Глава 1

Одно дело сделано и одно предстоит, подумала Лорен Шейлер, довольно усмехнувшись. Ее средняя сестра Тиш только что согласилась взять к себе их бабушку на последнюю неделю отпуска родителей, в котором те очень нуждались. Теперь оставалось только убедить Джин взять бабушку к себе еще на одну из двух оставшихся недель. Она чувствовала себя немного виноватой, так как у Джин и так достаточно было забот с двумя детьми-подростками, которые стали жить вместе с ней, когда она вышла замуж за их отца.

– Но, милостивый Боже, сейчас нет никакой возможности взять к себе Грам на целые две недели, – прошептала Лорен, устремляя вверх умоляющий взгляд. Она приготовилась сделать любые уступки сестре, только бы Джин согласилась взять к себе Грам на первую неделю. Вторая неделя была ее, и она бы не стала увиливать, несмотря на то что подходил к концу квартал и у нее была гора бумажной работы.

– Но да помогут Грам небеса, если она хоть раз скажет, что я отвратительно веду хозяйство! – Хотя Лорен говорила серьезно, ее рот расплылся в улыбке, а большие зеленые глаза светились любовью и снисходительностью. Она обожала бабушку и потакала всем ее капризам.

Тем не менее она обижалась на нее за то, что Кэтрин Шейлер никогда не бывала у нее дома, не сделав по крайней мере хоть одно критическое замечание, особенно по поводу системы ведения домашнего хозяйства или отсутствия таковой!

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, не допусти, чтобы к телефону подошел Донни, – умоляла Лорен милосердного Бога, когда ее рука с аккуратным маникюром потянулась к личному телефону в виде нелепой лягушки ростом с фут. Фредди Финклштейн, как она его с любовью называла, даже щеголял толстой игрушечной сигарой.

Донни был тринадцатилетним пасынком Джин, ходячей мигренью, если только такая существует! Энергия переполняла его. У него была омерзительная лексика и постоянная готовность к ссоре. Обычно Лорен с ним справлялась, но не в такой день, как сегодня, который плохо начался и становился все хуже и хуже.

Под рукой зазвонил телефон. Вздвогнув, Лорен резко ее отдернула, уронив Фредди на пол. Свирепо глядя на телефон, так испугавший ее, она подняла его и долю секунды обдумывала, что ответить, боясь, что это опять хулиганский звонок, один из тех, что досаждали ей в последнее время. Раздраженная своей нервозностью и не узнавая саму себя, она наконец ответила необычно коротко:

– Лорен Шейлер. Могу вам помочь? – «Если скажешь да, я взвою!»

Хмыканье, раздавшееся у нее в ухе, заставило Лорен заподозрить, что звонивший рассмеялся и пытается сдержать себя. Странное ощущение краткого спазма в желудке подсказало ей, что это был ее племянник Донни. Нахмутив брови от раздражения, она прогремела:

– Доналд Райан Хантер, если это ты, то тебе не дожить до четырнадцати! Могу твердо тебе обещать!

Ее рука сжала телефонную трубку, так как она вообразила, что сворачивает шею юному негодяю.

Лорен затаила дыхание, когда услышала взрослый мужской голос.

– Думаю, я ошибся номером.

Хотя в голосе был легкий оттенок замешательства, он показался одним из самых сексуальных, какие Лорен когда-либо слышала. Этот тип гортанной речи с протяжным произноше-

нием пробуждал в сердце романтическую мечту о теплых мягких ночах, о танце босиком в темноте, о залитом лунным светом пляже и потягивании мелкими глотками коктейля «Маргаритас»... и именно с таким мужчиной.

Как хозяйка и оператор Службы быстрого ответа Лорен постоянно слышала по рабочему телефону разнообразные голоса. Временами она правильно представляла человека по его голосу, а временами чудовищно ошибалась. Голос этого мужчины был просто великолепен. Высокий блондин, красивый, умеренно мускулистый и чрезвычайно сексуально привлекательный, если можно судить о чем-либо таком по голосу.

Лорен ослабила усилие, с каким ее рука сжимала телефонную трубку.

– О, пусть это вас не огорчает, – успокоила она его и с облегчением улыбнулась. По крайней мере это не Донни. – Сегодня я отвечала на ошибочные звонки чаще, чем вы можете взмахнуть бейсбольной битой.

– Вы всегда так невозмутимы? – поддразнил ее мужчина и от всей души рассмеялся. Его роскошный смех нежил слух, радуя ее веселым настроением, которое мужчина и не пытался скрыть.

– Стараюсь.

Взгляд, брошенный на часы, стоявшие на ее письменном столе, напомнил Лорен, что если она не позвонит Джин в ближайшие десять минут, то придется ждать, когда закончится обед. А ей не терпелось все уладить немедленно.

Стараясь, чтобы ее слова не прозвучали недружелюбно, она сказала:

– Надеюсь, что в следующий раз, набирая номер, вы будете более внимательны и позволите куда хотите.

Не дожидаясь ответа, Лорен нажала на кнопку разъединения. Немного погодя отдернула палец, прижала телефонную трубку к уху и обнаружила, что связь еще не прервана.

Ни с того ни с сего ею овладел необъяснимый гнев. Лорен надо было взять себя в руки, чтобы успокоиться.

– Повесьте, пожалуйста, трубку, дайте мне возможность позвонить!

Лорен повесила трубку, подождала, сосчитала в уме до тридцати и снова подошла к телефону.

«Черт побери!» – подумала она, когда у нее под рукой вновь зазвонил телефон. Лорен взяла трубку, ей кое-как удалось сохранять спокойствие, и сказала:

– Алло!

Единственным отвратительным звуком, который она услышала, было тяжелое дыхание.

«Что за чепуха? А ведь я думала, что этот день будет для меня счастливым!» – подумала Лорен с сарказмом. Ошибочный звонок, а теперь этот, тяжело дышащий, который изводил ее почти всю прошлую неделю.

– Послушай, ты, несчастное чудовище, может быть, хватит? – Ее голос был полон гнева. – Освободи линию и проваливай! Если будешь продолжать изводить меня, то я обращусь в полицию. И я гарантирую – их методы тебе не понравятся!

Дрожа от возмущения и расстройства, Лорен бросила трубку.

Ее глаза были похожи на охваченное штормом море, когда несколько мгновений спустя она подошла к окну, смотревшему на улицу. Спина у нее выпрямилась, а маленький подбородок подался вперед в весьма характерной манере, как бы предостерегая: «Осторожно!» Каждый, кто знал Лорен, очень хорошо понял бы это выражение. Ее пальцы сердито постукивали по подоконнику, а в голове царил полный хаос.

На улице постепенно стемнело, и поднялся ветер. Перед ее домом с кленов опадали оранжевые, красные и желтые листья, образуя на траве цветной ковер. Кусты роз, окаймлявшие газон, уже давно отцвели. А камелия, притулившаяся под карнизами, наперекор сезону выстав-

ляла напоказ свои восхитительные белые с розовыми прожилками цветы. Ветер же старался непременно их сорвать.

Лорен прижала лоб к оконному стеклу и закрыла глаза, получая удовольствие от его прохлады. Длинные белокурые пряди выбились у нее спереди из заколотых в пучок волос. Они слегка задевали ее высокие скулы и щекотали маленький, прямой носик. Но Лорен не замечала этого. Она задумалась, пытаясь разобраться в том, что недавно произошло.

«Прекратит ли это ничтожество хулиганить?» – подумала она.

Обычно он звонил ночью. Она знала, что следует сообщить о надоевших ей звонках в телефонную компанию или полицию и сделать это надо непременно. Но сначала ей нужно позвонить Джин. Лорен отвернулась от окна и направилась к письменному столу.

У ее старшей сестры Джин были свои привычки. Каждый день в пять часов она отправлялась бегать трусцой. Но, может быть, сегодня она изменила расписание? Лорен пожала плечами. Стоит попытаться.

Ее задумчивые глаза потемнели до насыщенного изумрудного цвета. Джин не столько любила бегать трусцой, сколько стремилась к общению со своими соседями, особенно с детьми. У нее была пламенная надежда именно таким образом разобраться в том, что же движет ее собственными пасынками.

«Бедная Джин», – подумала Лорен.

Ее приводила в восторг старшая сестра, но чаще всего к этому восхищению примешивалась жалость. Джин нелегко приходилось с пасынками. Более слабая женщина уже давно сдавалась бы, но Джин страстно посвятила себя тому, чтобы вернуть этих двух подростков на правильный жизненный путь. Она была убеждена в том, что Донни и шестнадцатилетняя Джилл просто сбились с пути, и единственное, в чем они отчаянно нуждались, было глубокое понимание, щедрая ласка, нежная любовь и забота. Джин горела желанием дать детям все это, только бы они ей позволили.

Зазвонил телефон, нарушив вереницу мыслей Лорен. Она неодобрительно посмотрела на телефон, подозревая, что это был снова тот, тяжело дышащий.

«Ответить и еще раз доставить ему удовольствие досадить мне?» – подумала она, садясь на стул у письменного стола.

Она хотела пересилить себя, чтобы припереть это ничтожество прямо к стенке, проигнорировав его выходку, но победило любопытство. Она поспешила снять трубку.

Лорен открыла рот, чтобы отпустить язвительное замечание, но так и не смогла произнести только что придуманные слова, так как услышала голос в трубке.

– Энн, дорогая! – прошептал тот самый сексуальный мужчина, чей голос так поразил ее совсем недавно.

Смущенная сексуальным призывом, прозвучавшим в его голосе, Лорен упустила удобный случай сказать, что он опять неверно набрал номер.

– Послушай, дорогая, – продолжал он, – мне действительно очень жаль, что так поздно звоню тебе. – Он засмеялся. Теплые тона его хрипловатого голоса вызвали легкую дрожь, пробежавшую вверх по спине Лорен.

– Я действительно пытался дозвониться к пяти часам, как ты просила. Но постоянно попадал к глупой девке, которая утверждает, что целый день отвечает на ошибочные звонки. – Он от души рассмеялся. – Возможно, она одинокая старая дева и таким образом развлекается.

Он опять засмеялся, но на этот раз смех был тихим и соблазнительным. Лорен уже надоело слушать подобные вещи, и она отреагировала бестактным фырканьем.

Мужчина запнулся, а затем, возможно, желая своей насмешкой подзадорить «дорогую Энн», добавил:

– Может быть, она даже занимается сексом по телефону.

Подбородок Лорен подался вверх, глаза сверкнули молниями. Семья и друзья знали, что это признаки приближающейся бури. Но мужчина на другом конце линии, конечно, даже и не подозревал, что кто-то собирается разmozжить его нахальную голову.

– Это не «Энн, дорогая», – холодно передразнила Лорен. – Это «глупая девка», занимающаяся сексом по телефону. – Ей стало трудно дышать. – А теперь повесь трубку, ты, мозги с горошину, и набери номер еще раз. Может быть, «дорогая Энн» сочтет твои шуточки смешными, а вот я, черт побери, нет!

Лорен доставило бы огромное удовольствие бросить трубку, но победило любопытство. Она ждала реакции мужчины, питая смутную надежду на то, что он начнет, запинаясь, приносить извинения, каждое из которых она бы резко отвергла.

– Ненормальная! – сказал он. Его дразнящий смех еще долго не умолкал в ушах Лорен даже после мгновенного разъединения.

– Сам ненормальный!

Лорен бросила трубку. Тупица! Она была в ярости от нанесенного ей оскорбления и сердита на саму себя из-за того, что позволила его голосу так очаровать ее.

К этому времени Джин уже должна была уйти. Но Лорен надо было обязательно позвонить. Она была настолько вне себя, что едва смогла набрать номер домашнего телефона Хантеров. Она испытывала ребяческую потребность завязать перебранку с кем-нибудь. И Лорен знала, конечно, что Донни был всегда и со всей своей страстью готов оказать ей подобное одолжение.

– Алло! – дружелюбно поприветствовал ее мужской голос.

Роб, облегченно вздохнула Лорен. Она любила своего зятя.

– Привет, Роб. Это Лорен.

Она ухитрилась произнести это радостно.

– О, привет, Лорен! Чем я могу тебе помочь?

– Пусть Джин позвонит мне, когда закончит развлекать соседей своим олимпийским спринтом, – подтрунила она, и Роб рассмеялся. – Передай ей, пожалуйста, что она может мне звонить до одиннадцати часов.

– Будет сделано.

– Спасибо, Роб. Когда-нибудь отплачу тем же.

– Как насчет следующей недели? Что-то появилось в его голосе, заставившее Лорен невольно насторожиться.

– Что-нибудь не так. Роб?

– Да нет, ничего. Просто мы с Джин не можем обойтись без помощи родственников.

«О, нет!» Это было все, о чем Лорен успела подумать, прежде чем Роб продолжил:

– На следующей неделе у нас с Джин встречи со всеми учителями Донни и большинством учителей Джилл. Нам было бы легче, если бы в это время дети были с тобой. Может быть, ты сможешь каждый день забирать их из школы и брать к себе?

– Я... – Лорен вздохнула.

Пять лет назад, когда Джин объявила, что выходит замуж за овдовевшего члена муниципального совета Хантера, все семейство Шейлер поклялось, что будет оказывать ей помощь при первой же необходимости. Вспоминая, как они с матерью неистово клялись в этом, Лорен неохотно согласилась.

– Спасибо, Лорен, – сказал Роб, и она почувствовала в его голосе облегчение.

– Это мне доставит удовольствие, – солгала она и попрощалась.

Лорен была почти готова расплакаться. Она уронила голову на скрещенные на столе руки, закрыла глаза и почувствовала сильное биение пульса в висках.

– Если Джин всю неделю собиралась заниматься встречами с учителями, – уныло вздохнула Лорен, – тогда я должна изменить свое собственное расписание. Пусть на следующей неделе Грам побудет у меня.

И все же не это заставило Лорен неожиданно почувствовать, что против нее ополчился весь мир. Сказать, что она не хотела наступления следующей недели, – значит, ничего не сказать. Лорен могла в течение короткого времени справиться с Донни, могла совладать и с Джилл, если игнорировать ее подростковое высокомерие. Но терпеть их двоих вместе? И это в то же самое время, когда у нее будет гостить Грам! Лорен застонала.

– Ну что ж, – прошептала она минутой позже. Она не позволит этим негодникам себя раздражать.

Лорен встала, заправила за уши растрепавшиеся волосы и направилась на кухню слегка перекусить. Иметь возможность залезать в холодильник в любое время рабочего дня, именно тогда, когда хочется, – это было одним из наиболее приятных преимуществ ее работы в собственной компании и выполнения служебных обязанностей в своем доме.

Не успела Лорен открыть холодильник, как услышала звонок по одной из служебных линий. Она насупилась. Была пятница, и все служебные дела заканчивались в пять. Но ответами на телефонные звонки Лорен зарабатывала себе на жизнь, поэтому она решила отложить трапезу и направилась к телефону.

– Служба «У ом энд Фри лимитед» слушает, – педантично пропела Лорен в трубку. – Чем могу помочь?

Ее голос замер, а глаза округлились от потрясения, когда внезапно в трубке послышался мужской голос. Прозвучали вполне откровенные сексуальные предложения.

Лорен знала: в подобной ситуации необходимо повесить трубку. Раньше она поступала именно так, но на этот раз была настолько расстроена, что еще долго не могла прийти в себя и вовремя не отключила этого мерзавца. Не в состоянии двигаться или говорить, Лорен присела и невольно стала слушать. Пошlostям, казалось, не было конца.

Наконец, в полном смысле слова шокированная, Лорен прервала связь. Она вся дрожала, застыв на месте с бледным лицом и широко открытыми глазами, испытывая глубокое унижение. По щекам медленно катились слезы.

Это было как злое проклятие, ибо она знала, что охвативший ее от бессилия гнев скоро не ослабеет. В тот момент единственное, что могло бы ее утешить, было бы зрелище того, как звонившего ей подлеца раздирают на части, привязав каждую его руку и ногу к отдельной лошади и одновременно пустив их всех галопом в разных направлениях.

До сих пор Лорен считала свои служебные линии священными. Она окинула беспокойным взглядом зеленых глаз старомодный пульт переключения номеров. Тридцать шесть линий. Лорен поняла, что эту дрянь нужно как можно быстрее поймать. Получи этот негодяй доступ ко всем ее линиям, от него вообще покоя не будет.

Слишком расстроенная и будучи не в состоянии строго придерживаться инструкций, Лорен решила не тратить времени зря и не обращаться по поводу хулиганских звонков в телефонную компанию. Она набрала номер полиции.

Ей ответил дежурный по отделению. Он проворчал, что за последнее время их пост был буквально завален подобными жалобами. Лорен решила, что от нее просто хотят отделаться. Ее охватил гнев. Она не была жестока, но, несмотря на свое сочувствие всем жертвам хулиганства, ощущала себя пострадавшей больше, чем остальные. У нее был другой, более серьезный случай. Она заведовала Службой ответов по телефону и поэтому заслуживала особого внимания и нуждалась в немедленной помощи.

И все же Лорен прекрасно понимала, что не стоит восстанавливать против себя офицера полиции. Она глубоко вздохнула.

– Обычно я не жалуясь, сержант. Но без вашей помощи мне не обойтись, – спокойно и любезно объяснила она. – Понимаете, у меня дома Служба ответов по телефону. Вместе с моим личным телефоном в распоряжении этого... этого мерзавца тридцать шесть телефонных номеров для его пошлых забав, и я его единственная жертва.

Голос Лорен дрогнул. Она прикусила нижнюю губу, чтобы не разрыдаться.

Последовало неестественное молчание. «Не положил ли он трубку?» – подумала Лорен. Затем полицейский заговорил, и по голосу она поняла, что он заставляет себя быть терпеливым. Он пообещал ей, что кто-нибудь из полиции займется ее вопросом. Лорен пришлось этим удовлетвориться, она вежливо поблагодарила его и повесила трубку.

Она не знала, сколько времени понадобится этому «кому-нибудь», чтобы приступить к расследованию. Поэтому до его прихода Лорен решила заняться делом. За последние шесть месяцев у нее появилось пять дополнительных клиентов. Это означало, что Лорен должна работать с отчетной документацией каждый день, чтобы чего-нибудь не упустить. Она достала гроссбух и приступила к работе, забыв о своих невзгодах.

– Прежде чем явится полиция, меня успеют четвертовать и выставить на публичное обозрение. – пробурчала она, отодвигая в сторону гроссбух.

С тех пор как Лорен позвонила в полицию, прошло почти два часа, а она располагала лишь обещанием дежурного сержанта, что кто-нибудь непременно займется ее жалобой.

Лорен взглянула на телефон, подумав, а не позвонить ли ей снова. Вдруг она услышала стук в дверь.

Стук повторился, да так громко и настойчиво, как будто раздавался прямо в комнате. Лорен насторожилась, а затем нерешительно направилась к входной двери. Она и понятия не имела, кто стоял на крыльце, но всем сердцем надеялась, что это не ее телефонный мучитель. Лорен протянула дрожащую руку, дотронулась до шарообразной ручки двери и сразу же отдернула ее. Она посмотрела вверх и убедилась, что дверь закрыта на задвижку. Лорен слегка ослабилась.

– Кто там? – произнесла она не своим, а низким и хриплым голосом.

– Полиция, мисс... Шейлер. Можно войти и поговорить с вами?

«Наконец-то!» – подумала Лорен, вздохнув с облегчением.

От нетерпения она сначала никак не могла справиться с замком, затем открыла его, взялась за дверную ручку, повернула ее и замерла. Всякий может просто заявить, что он из полиции, чтобы забраться к ней в дом.

Губы Лорен скривились в иронической усмешке. «Здесь нет дураков, мистер!» – подумала она, собрав всю свою храбрость.

– Как я могу убедиться, что вы именно тот, за кого себя выдаете? – спросила она.

– Я могу показать вам жетон полицейского, – услужливо предложил голос.

Но для этого, конечно, надо открыть дверь, «Боже, ни в коем случае».

– Покажите его через фрамугу, – приказала Лорен.

Она отступила назад, подождала, подняв глаза вверх к окошку, которое ее отец сделал над входной дверью.

– Пожалуйста, вместе с удостоверением личности, – добавила Лорен поспешно, но твердо.

За дверью раздался веселый смех. Лорен в задумчивости нахмурилась. Было что-то очень знакомое в этом смехе...

– Была не была! – сказал весело мужчина. – Но я могу быть уверен, что вы вернете их в полной сохранности?

В одно мгновение он перебросил ей через фрамугу все, что Лорен просила. Ей не удалось поймать документы, и они упали на пол к ее ногам.

– Довольны? – спросил он спустя минуту.

– Не вполне, – огрызнулась Лорен. – Сначала назовите вашего сержанта.

– Хансон. Гордон Хансон.

– В таком случае не возражаете, если я позвоню ему, чтобы убедиться, что вы тот человек, за которого себя выдаете?

– Вовсе нет, – был краткий ответ. – В вашем распоряжении, мисс Шейлер, сколько угодно времени. Самое тщательное расследование я проведу здесь, на вашем крыльце.

Его сарказм был на грани враждебности, но Лорен проигнорировала это и поспешила к телефону. Быстро набрав номер полиции, она попросила к телефону сержанта Гордона Хансона.

– Слушаю. Чем могу помочь?

– Э...

Лорен раскрыла обтянутое коричневой кожей удостоверение личности мужчины и внимательно изучила все сведения.

– Можно попросить к телефону Коулби Шермана?

– О, нет, мисс. Его сейчас нет в полицейском участке. Ну, если это личное, вы можете позвонить утром. Он приходит обычно к восьми. А если не личное, то, может, я могу быть чем-то полезен?

– По правде говоря, можете. Лорен затаила дыхание. Ее сердце бешено колотилось.

– Опишите мне его, пожалуйста. Последовало долгое, напряженное молчание. Затем Гордон Хансон засмеялся.

– Не могу понять, что вы хотите, мисс. Ну, лейтенант...

– Опишите его так, как будто описываете человека, находящегося в розыске, – выразительно прервала его Лорен.

Гордон Хансон глубоко вздохнул и начал давать интересующие сведения. Лорен сверила их с данными из удостоверения личности и пришла к выводу, что следует извиниться перед Коулби Шерманом.

– Спасибо, – сказала она и положила трубку. Она нерешительно подошла к двери.

– Теперь вы довольны? – нетерпеливо спросил мужчина, назвавший себя Коулби Шерманом. Лорен насупилась. Ей не понравился его тон.

– Не совсем, – ответила она. – Назовите мне ваш рост, вес, цвет волос и глаз.

– Не знаю, почему вы так испугались этого бесстыдника, звонившего вам по телефону, – недовольно сказал он. – Вы сами могли бы его до смерти замучить всякими вопросами!

– Да, может быть, именно это я и хочу сделать!

Мужчина что-то пробормотал, Лорен не разобрала слов и уступила наконец.

– Позвольте представиться. Рост – шестьдесят три фута. Вес – восемьдесят восемь. Светлый шатен. Глаза – светло-карие.

Отрывисто и грубовато засмеявшись, он, добавил:

– Если вас это интересует, я родился девятого августа тысяча девятьсот пятидесятого года. Я не кусаюсь.

Дверь начала открываться, и мужчина сделал паузу на этой фразе. Появилась фея с немного растрепанными волосами, голова которой едва доходила ему до груди, и чьи глаза не уступали по красоте изумрудам. «Ничего себе!» – удивился лейтенант.

«Вот она какая, Лорен Шейлер. И подумать только, я собирался найти здесь старую деву, которая за каждым кустом видит насильника!» – подумал он, оценивая Лорен по достоинству.

В глазах лейтенанта появился блеск, когда он мельком окинул острым взглядом женщину, с которой дважды разговаривал днем по телефону, набрав не тот номер.

Она была небольшого роста, выглядела приятно и изысканно в короткой серой юбке и блузке с розовыми с серыми полосами. Она была босиком. Коулби слегка ухмыльнулся, когда

его взгляд остановился на пальцах ее ног. Ногти были окрашены в ярко-розовый цвет и украшены наклейками с единорогами и экзотическими птицами.

Наконец его внимание привлекла ее поза. Одной рукой Лорен подпирала стену, а другой держалась за дверь. Коулби сморщил лоб от изумления. Не собирается ли она держать его на крыльце? Или, может быть, хлопнет дверью перед его носом, если он ей не понравится? Легкая улыбка появилась на его лице.

Лорен собиралась отругать его за то, что так долго не приходил, но буквально размякла под его пристальным взглядом. Коулби Шерман был сильным и сексуально привлекательным мужчиной, начиная с рыжевато-коричневой шевелюры и до носков хорошо начищенных черных ботинок.

У него было лицо с обложек популярных романов. Прямой узкий нос, чувственный большой рот, не очень полные губы, хорошей формы высокие скулы, сильный, упрямый подбородок. В это мгновение он надменно вздернул свой квадратный подбородок, что придало ему суровый, в некоторой степени угрожающий вид.

Видимо, этот мужчина так же усердно развлекается, как и работает, решила про себя Лорен, мгновенно оценив по достоинству Коулби Шермана. Через бледно-голубую рубашку, облегающую длинный торс, не было заметно даже намека на лишний вес. Она готова была держать пари, что под его темно-синими брюками были мускулистые, длинные, сильные ноги.

Вспомнив наконец, зачем здесь этот мужчина, Лорен бросила взгляд вверх и обнаружила, что он улыбается. Эта улыбка сказала ей, что он заметил, как его внимательно разглядывают, и это его позабавило.

– Вы совсем не похожи на полицейского, – необдуманно сказала Лорен. Он улыбнулся.

– Да, не похож. Обычно я работаю в штатском.

Лорен кивнула в ответ и пригласила:

– Может быть, зайдете?

Она отступила в сторону, давая ему возможность пройти. Как только он вошел, Лорен вернула ему полицейский жетон и документ.

– Спасибо, – сказал Коулби, улыбаясь. – Они мне еще понадобятся.

Несмотря на насмешливый тон, его голос с протяжным произношением показался ей знакомым, но она приписала это игре воображения.

Заложив руки за спину, Лорен прислонилась к двери и внимательно стала смотреть, как Коулби расхаживал по квартире-офису. У него была именно такая походка, которая заставила ее пульс бешено заколотиться.

«Какая жалость, что единственный привлекательный мужчина моложе сорока лет, переступивший порог моего дома за последние три месяца, оказался тут по долгу службы», – подумала Лорен печально. Вдохнув, она отошла от двери и направилась к письменному столу, ступая по ковру золотистого цвета.

Глава 2

Окна были приоткрыты, шторы широко раздвинуты, словно приглашая всех кому не лень заглянуть в комнату... Коулби покачал головой. Его приводили в отчаяние одинокие женщины, которые очень часто становятся жертвами насилия.

Достав из кармана рубашки блокнот и ручку, он быстро записал: «Живет одна». Коулби медленно развернулся и посмотрел на Лорен.

– Что с этим окном, мисс Шейлер? – спросил он, наблюдая за выражением ее лица; конечно, она удивится, обнаружив, что рама окна сломана. – Его никак нельзя закрыть.

Лорен скисла. Она не могла даже вообразить, какая существует связь между сломанным окном и тем чокнутым, который развлекался, досаждавая ей своими телефонными звонками. Но лейтенант ждал ответа, и она неохотно сказала:

– Оно сломано. Мой папа – мастер на все руки, и он...

Лорен расвирипела, услышав его удивленное «О!» и заметив одновременно, как рыжеватая бровь быстро поднялась. Ее подбородок вздернулся вверх.

– Он занят другими делами, – заявила она довольно твердо.

– Успокойтесь, мисс Шейлер, – весело сказал Коулби хрипловатым голосом. – Не надо меня встречать в штыхы.

«Ха! Так вот что у тебя на уме!» – Того, как он смотрел на Лорен, было достаточно, чтобы ее охватила нервная дрожь. Коулби подошел к ней ближе. Лорен поспешно отступила назад.

– Извините, – пробормотала она. – Я и не думала встречать вас в штыхы.

«Лгунья!» – подумал Коулби. Его саркастическая улыбка была похожа на насмешку.

Лорен выдавила из себя улыбку и, отчаянно притворяясь равнодушной, маловыразительно продолжала:

– Дело в том, что мой отец был до предела занят в последнее время.

Действительно, отец был настолько загружен работой, что его врачу пришлось даже припугнуть его, чтобы уговорить отдохнуть.

– Гм-м-м, – слегка ухмыльнулся Коулби, мельком взглянув вниз и сделав еще одну пометку в блокноте. «Ясно, что в ее жизни нет постоянного поклонника... по крайней мере в настоящий момент».

– Почините его как можно быстрее, – сказал Коулби, кивнув головой на окно. – Неразумно допускать, чтобы подобные вещи были в неисправном состоянии.

Лорен насупила брови. Она чувствовала себя так, как будто Коулби объявляет приговор ее отцу, признав виновным именно его. Она не стала скрывать досаду на Коулби и натянутым голосом предложила:

– Не перейти ли нам, лейтенант, к тому, за чем вы действительно пришли сюда?

Если взгляды могли бы убивать, то пристальный взгляд Коулби Шермана спалил бы ее дотла. Его светло-карие глаза сузились, стали жесткими, а рот, который Лорен сочла столь привлекательным буквально несколько минут назад, исказила зловещая улыбка. Но Лорен было все равно. Полицейский он или нет, он не имеет права критиковать ее отца, даже косвенно.

– Ну что ж, начнем, пожалуй, мисс Шейлер.

– Давайте, – шепнула Лорен в тот момент, когда Коулби повернулся к ней спиной и решительно направился к стулу у коммутатора.

Пристроив на колене блокнот и держа наготове ручку. Коулби мысленно настроился на проведение полноценного расследования. Именно этого, как он полагал, и ожидала от него Лорен. Интуиция подсказывала ему, что «хулиганские звонки», о которых она ему сообщила, были его собственными звонками по ошибке.

Глаза Коулби слегка потемнели, и он криво улыбнулся, издеваясь над самим собой. Ему следовало бы поручить кому-нибудь из ночной смены заняться ее жалобой, так как теперь, когда он увидел Лорен Шейлер, у него появилось нестерпимое и абсолютно необъяснимое желание познакомиться с ней поближе.

Увидев промелькнувшую на его лице улыбку, Лорен почувствовала в равной мере досаду и признательность. И более того, раздражение.

– В интересах экономии времени я могу вам рассказать, лейтенант, что происходит, и, если у вас будут ко мне вопросы, вы, конечно, сможете их задать. Вас это устраивает? – умышленно произнесла она примирительно.

Коулби бросил на нее злое взгляд и стиснул зубы. Черт побери! Как она может быть такой очаровательной, хрупкой и в то же время такой напористой!

– Сделайте одолжение! – грубо предложил он.

Было заметно, что Коулби рассердился. Лорен было достаточно одного взгляда на него, чтобы понять, что он ею недоволен. Но почему? И тут она поняла. Очевидно, у лейтенанта был свой, раз и навсегда заведенный порядок проведения расследования и он не собирался отступать от него, а она, поспешив взвалить на него свои проблемы, расстроила его планы.

«Извините!» – мысленно произнесла она, отмахнувшись тем не менее от его досады. В конце концов ей надо беспокоиться о себе, а не о том, доволен ли ею Коулби Шерман.

– Звонки начались на прошлой неделе.

«А, еще тогда!» – подумал он, облегченно вздохнув.

Коулби внимательно смотрел на Лорен, дожидаясь, когда она продолжит.

– Десять дней назад, если быть точнее. Он кивнул, поерзал на стуле и откинулся на спинку, чтобы снять напряжение с нижней части позвоночника.

– Продолжайте, мисс Шейлер, – напомнил он, пристально всматриваясь в ее лицо. Коулби говорил сухо и деловито, выражение его физиономии стало сосредоточенным.

– Как, я уже сказала, первый звонок был десять дней назад. И с каждым последующим звонком этот подонек становился все наглее, а его телефонные разговоры все непристойнее.

Лорен быстро и шумно вздохнула.

– Сегодня был еще один телефонный звонок, но это так, пустяк. Он сказал, что... – Она оборвала фразу и остановилась.

От смущения у Лорен зарделись щеки. Нет, она не может об этом говорить. Она полагала, что сможет рассказать, но вот сейчас она не в состоянии даже намекнуть на то, что же сказала ей эта дрянь. Лорен знала, что это нелепо, но даже сейчас ей слышался этот нашептывающий голос, и она ощущала, как по всему ее телу пробегают мурашки. Лорен вздрогнула и сбилась. Быстро закрыв глаза, она попыталась кое-как успокоиться.

Коулби перестал записывать, как только она прекратила говорить. В напряженном молчании он смотрел на нее и видел, как с ее лица постепенно исчезает румянец, как подрагивает нижняя губа и как темнеют глаза от обиды и гнева. За то короткое время, что Коулби провел с ней, он видел проявление различных эмоций на ее прекрасном лице, но ранимой он бы ее не назвал. Неожиданно гнев овладел им, и ему захотелось непременно найти преступника, который так напугал девушку. Он попытался сдержать свои чувства и напомнил ей:

– Так что же особенного сказал он сегодня? Он немного подождал и, не дождавшись ответа, повторил:

– Так что же особенного выдал он сегодня, Лорен?

Он не хотел оказывать на нее давление, заставлять ее вспоминать то, что, несомненно, было для нее очень больно и унижительно, но ему необходимо было знать.

– Что он сказал? Он вам угрожал как-нибудь?

– Он сказал...

Лорен не могла понять, что же заставило ее замереть. Было ли это то беспокойство и напряжение, с какими Коулби изучал ее, или же воспоминание того чудовищного звонка? Она глубоко вздохнула и заставила себя продолжить.

– Он сказал... непристойность... чушь... подобную тем, какими разрисовывают стены общественных уборных.

Она закрыла глаза, чтобы избежать пожирающего взгляда Коулби и чтобы забыть того негодяя.

В какой-то момент Коулби посмотрел в окно, рассеянно любуясь вечерней зарей, окрашившей небо в различные оттенки золотистого, оранжевого и красного. Когда он почувствовал, что Лорен вполне успокоилась и в состоянии выслушать то, что он должен ей сказать, Коулби повернулся к ней лицом.

– Существует несколько способов отбить охоту причинять вам беспокойство подобного рода, – начал он слегка улыбнувшись ей. – Очевидно, проще всего поменять номер телефона.

Губы Лорен расплылись в легкой улыбке, но в ее глазах, уставившихся на него, не было ни тепла, ни веселья.

– У меня Служба быстрого ответа, лейтенант, – объяснила она таким голосом, как будто произносила хорошо отрепетированную речь. – У меня тридцать шесть клиентов, которым я должна обеспечивать связь с их заказчиками. Я не могу даже представить себе, как сообщить хотя бы одному из них, что необходимо поменять номер телефона только потому, что... – Лорен пожала плечами, опустила глаза, посмотрев на руки, которые она бессознательно сжала на коленях.

«...Полиция не может разыскивать подонка, занимающегося сексом по телефону», – мысленно дополнил остальное Коулби.

Он напряг подбородок, сосчитал в уме до десяти, а затем сказал:

– Я думал, что звонки были по вашему личному телефону.

– До сегодняшнего дня – да.

Лорен бросила взгляд на коммутатор, и, когда вновь посмотрела на Коулби, в ее глазах отразились горечь и гнев.

– Если бы этот звонок не раздался по служебной линии, я бы вас не побеспокоила.

«Независимая маленькая упрямецка, вот кто ты», – подумал Коулби, забавляясь втихомолку.

– Я рад, что вы это сделали, мисс Шейлер. И поэтому я здесь.

Он поерзал на стуле, почувствовав некоторый дискомфорт и странную нервозность под ее взглядом. Лорен смотрела на него в упор. Проклятье! Ведь не он же изводил ее! Какого черта она смотрит так сурово и недружелюбно? От беспокойства он снова поерзал.

«Если он пытается устроиться поудобнее, то зря теряет время», – подумала Лорен. Этот стул был особенный, строго утилитарный. Он был сделан специально для того, чтобы отбить у нее охоту постоянно сидеть.

– Тот стул у окна более удобный. Почему бы вам не пересесть? – предложила она, обращая внимание Коулби на большой мягкий стул около сломанного окна.

Утомленная улыбка заиграла на выразительном лице Коулби, когда он бросил долгий взгляд на тот стул. Он был обтянут роскошной коричневой кожей и казался чрезвычайно уютным, особенно из-за прекрасно подобранной мягкой скамеечки для ног, расположенной именно на таком расстоянии, чтобы сидящий в нем мог удобно пристроить длинные ноги.

Отец, подумал Коулби. Или он ошибался, полагая, что у этого сексуального котенка в настоящее время нет мужчины-приятеля? И какого черта его так расстроила мысль о том, что у нее есть постоянный поклонник?

Рассерженный ходом своих мыслей, Коулби встряхнул головой.

– Спасибо, в этом нет необходимости.

Он внезапно встал, захлопнул блокнот и засунул его в карман рубашки.

– Думаю, что теперь располагаю всем необходимым.

Лорен едва удержалась от желания возразить:

«Здорово сказано! А как же я?»

Вместо этого она спокойно спросила:

– Но что же теперь делать, лейтенант?

– Я советую вам немедленно поменять номер вашего личного телефона и не помещать его в справочник. Вероятно, звонок по вашей служебной линии был просто случайным, – сказал он. – Не думаю, что он повторится.

На мгновение Лорен была ошеломлена. Проклятье! Да он просто от нее отмахнулся! Глаза Лорен вспыхнули от поднимающегося в ней гнева. Затем выражение лица изменилось, так как она подумала, что потеря самообладания не принесет ей ничего хорошего.

– А если все-таки повторится? – спросила Лорен, кое-как справившись с раздражением, которое Коулби вызвал в ней. – Что если сегодняшний звонок был лишь началом? Я должна вам напомнить, что в моем доме тридцать шесть служебных линий.

Коулби упустил возможность ответить, потому что Лорен собралась с силами и высказала все, что у нее накопилось.

– Не стоит говорить, что этот мерзавец может воспользоваться всеми телефонными номерами. Что если он знает их и решит по своему капризу терроризировать меня? Что мне делать тогда, лейтенант? – спросила Лорен, вызываясь глядя на него.

Коулби вышел из себя, но как можно спокойнее разъяснил:

– Если звонки повторяются снова, то, пожалуйста, зафиксируйте точное время каждого звонка и сообщите об этом мне... или Гордону Хансону. Я обо всем поставлю его в известность. Коулби принужденно улыбнулся.

– И...

– И что же затем? – прервала его Лорен. «Черт! – подумал Коулби, и стиснул челюсти, чтобы взять себя в руки. – У этой женщины досадная привычка перебивать».

Он сосчитал в уме до десяти и выдавил из себя скупую улыбку.

– Тогда через телефонную компанию мы сможем выяснить, кто ваш воздыхатель и...

– Спасибо, но он вовсе не мой воздыхатель! Ее надменность забавляла Коулби, и он забыл о своем негодовании. Он фыркнул со смеху.

– Я рада, что вы находите мою ситуацию столь забавной, лейтенант, – мягко пристыдила его Лорен.

– Простите мне мой смех, – сказал он, поспешно спрятав улыбку, хотя в его голосе смех все еще слышался, когда он добавил:

– Я не подумал, как это прозвучит.

Он ни в малейшей степени не раскаивался, и они оба знали это. Лорен вскипела от злости. Она поспешно прошла через всю комнату и открыла дверь. Что касается ее, то интервью закончено.

Лорен ждала, кое-как справившись с собой и не позволив себе выказать свое нетерпение легким постукиванием ноги по полу. Она презирала себя за то, что вызвала полицейского, так как пришла к выводу, что и сама могла бы отделаться от звонившего хулигана. Лейтенант же по какой-то непонятной ей причине упорно сгущал краски.

Коулби не хотел замечать открытой двери, зная, что Лорен раздосадована на него. И хотя он сам не мог понять почему, но чувствовал необходимость произнести хорошее впечатление на Лорен. Он подошел к ней, решив заставить ее улыбнуться.

– Вы в порядке? – прошептал он. В его голосе слышались нежность и забота, а глаза всматривались в решительное лицо Лорен с таким напряжением, что она еще больше обиделась на него.

– Полагаю, да, – ответила она так холодно, словно в голосе прозвенела сосулька.

Его рассердило, что она была так чертовски недружелюбна.

– Это окно надо немедленно починить, мисс Шейлер, – подчеркнул Коулби, стиснув челюсти и всеми силами пытаясь себя контролировать.

Он указал ручкой на представляющее опасность окно и сунул ее в карман.

– И я бы вам предложил: не теряйте времени зря и измените номер вашего телефона.

Он уставился на нее, смущая взглядом, и сам оказался во власти очаровательных зеленых глаз и соблазнительных губ, которые в какой-то степени даже открыто манили к себе.

Коулби глубоко вздохнул и вобрал в себя свежий, пахнувший миндалем запах ее волос. Он сказал или подумал, что сказал:

– У вас будет все в порядке, как только вы получите новый номер.

Его взгляд был прикован к ее губам, которые он безумно хотел попробовать на вкус. Он встряхнул головой и невольно попытался сдержаться, подавляя в себе непреодолимое, сбивающее его с толку, непонятно откуда взявшееся желание обнять девушку.

Зазвонил телефон. Это сама судьба вмешалась, отвлекая внимание Лорен от Коулби и предоставляя ему прекрасную возможность оттянуть уход. Он видел полный страха взгляд, заметил, как она слегка передернула плечами, и понял, что она искренне напугана. Ее состояние вызывало в нем прилив такой нежности, которую он никогда еще не испытывал ни к одной из женщин, и у него появилось инстинктивное желание защитить ее.

– Позвольте мне, – сказал он, направляясь к телефону.

Лорен остановила его рукой.

– Это было бы слишком просто, – возразила она, неловко улыбаясь. – Спасибо, не надо. Я должна сделать все сама. Если вы не возражаете, я хотела бы, чтобы, вы остались здесь.

– Конечно, не возражаю, – улыбнулся Коулби и подошел к стулу около окна. Он уселся, вдохнув признательно и отчасти устало.

Его присутствие вселило в Лорен смелость. Она подошла к телефону и сняла трубку.

– Алло! – сказала она уверенно, втайне умоляя, чтобы ее не покинула храбрость.

– Привет, сестричка.

Это был спокойный голос Джин, а вовсе не тот нахальный голос, произносящий оскорбительные слова и который она ожидала услышать.

Лорен немного расслабилась.

Прижимая трубку к груди, она повернулась к Коулби и сказала:

– Моя сестра.

Затем Лорен присела и стала разговаривать с Джин. Эти две кумушки вызвали смех у Коулби. Из своего богатого жизненного опыта он знал, что, когда по телефону говорят две сестры, то они обычно сплетничают. Заметив, что Лорен развалилась на стуле и получает удовольствие от разговора по телефону, он решил, что ждать придется долго и можно расслабиться.

Он скрестил длинные ноги, положил их на скамейку, давая им возможность отдохнуть, и начал изучать окружающую его обстановку.

Комната была просторная, в ярких, солнечных тонах, что придавало ей тепло и домашний уют. Очевидно, тот, кто отделявал комнату, явно увлекался антиквариатом. Это было видно по массивному письменному столу-бюро с крышкой на роликах, за которым сидела Лорен, высокому сундуку в углу, большому шкафу, приставленному к той же стенке и на одном уровне с L-образной формы деревянным столом, на котором были пульт переключения телефонных номеров, электрическая пишущая машинка и маленький телевизор.

Его взгляд лениво скользнул по остальной мебели и остановился на массивной кушетке, обтянутой рыжевато-коричневой кожей, стоявшей перед огромным камином.

Лицо Коулби расплылось в улыбке. Не зная, чем себя занять, он позволил себе помечтать о некоей эротической сценке. Он представил себе легкое потрескивание горящих дров, небольшой огонь в камине и слабый его отблеск на двух сильных, загорелых телах, которые переплелись друг с другом на желтом, как лютик, ковре.

Взрыв радостного смеха рассеял его грезы. Коулби широко раскрыл глаза и уставился на Лорен.

—., и за весь день у меня было только одно развлечение, когда этот балагур, пытаясь дозвониться до своей девушки, по ошибке попал ко мне. — Она опять рассмеялась от всей души, продолжая насмехаться. — Надо было тебе его слышать! Этот решительный мужчина так хотел извиниться перед своей «дорогой Энн», что каждый раз, набирая ее номер, ошибался и попадал ко мне. — Лорен хихикнула. — Я не могу припомнить, чтобы когда-нибудь слышала настолько перепуганного мужчину! — Вспоминая оскорбительные слова того мужчины, она пришла в себя и нахмурила лоб. — Впрочем, у него был очень сексуальный голос, — задумчиво добавила она.

Как там говорится в старой доброй поговорке, тот, кто подслушивает, никогда не узнает о себе ничего хорошего? Коулби не мог решить, приносит ли ему утешение ее высокая оценка сексуальности его голоса по сравнению с тем, что она сказала о его неудачных звонках Энн.

«Энн!» — вспомнил Коулби.

Его глаза сузились от гнева. Он вспомнил ультиматум, который Энн ему предъявила при окончательном разрыве их отношений.

— Коулби, позвони сегодня в назначенное время или можешь больше не беспокоить меня своими звонками, — сказала тогда Энн.

Быстро взглянув на наручные часы, он понял, что прошло уже больше часа после назначенного Энн времени.

Коулби снова откинулся назад на спинку стула и закрыл глаза, невольно вздохнув. В то время он уже знал, что в их отношениях с Энн нет будущего, но он вовсе не хотел, чтобы все оборвалось на такой горькой ноте!

Звук приближающихся мягких шагов внезапно остановил поток его грустных мыслей. Коулби открыл глаза, поднял голову, посмотрел, и в его глазах появился блеск. Прекрасное создание приближалось к нему. Улыбаясь ей, он медленно опустил ноги со скамейки и выпрямился.

Лорен понравилась его улыбка, и в ответ она ему тоже тепло улыбнулась. Подойдя к нему на волнующе близкое расстояние, она увидела взъерошенные волосы. Ей захотелось узнать, какие же мысли заставили его запустить в волосы пальцы и так взъерошить их. Неподатливая прядь пересекала бровь подобно полоске шелка золотисто-коричневого цвета. Она захотела дотронуться до этой пряди, пригладить ее назад своими пальцами и снять усталость, которая избороздила морщинами его лоб. Вместо этого она скрестила руки на груди.

— Извините, я отняла у вас столько времени. — Она улыбнулась. — Я должна была обсудить кое-что с Джин, и, если бы я не сделала этого сегодня, это беспокоило бы меня всю ночь.

— Мне бы этого не хотелось, — сказал он, вставая каким-то удивительно плавным движением.

Он был так близко к ней, что Лорен почувствовала, как его дыхание сдувает с ее лба тонкие прядки волос. У нее колени дрогнули.

Казалось, что время остановилось. Лорен подняла взгляд на Коулби. От ожидания ее глаза расширились и округлились. Она дышала неглубоко, поверхностно, не желая нарушать то, что возникло между ними.

Коулби позволил себе опасную роскошь: заглянуть в ее изумрудные глаза. Он почувствовал, что утопает в их глубинах, и инстинктивно стал наклоняться к ее мягким губам, таким

влажным и манящим. Соблазняющий аромат духов сводил с ума, заставлял тело трепетать от желания.

Она шумно перевела дыхание, и чары разрушились. Внезапно Лорен осознала, что потянулась к нему, напрягая кончики пальцев на ногах, практически бросилась в объятия незнакомаго мужчины. С лихорадочной поспешностью Лорен взяла себя в руки, отпрянула назад и отошла от Коулби, оставляя его с застывшими в воздухе руками, которые он протянул, чтобы удержать ее. Он нервно дернул шеей и повел плечами.

– Поскольку у вас все в порядке, то, полагаю, я могу теперь уйти. – Его голос стал даже более хриплым, чем обычно, и, пытаясь вновь придать голосу видимость нормального, Коулби повторил:

– Почините окно и позвоните завтра в телефонную компанию, чтобы поменяли вам номер.

Лорен кивнула. Она пошла к двери и пробормотала:

– Я сделаю это в понедельник, сразу же, как только...

Зазвонил телефон. Она остановилась на полуслове. Чувство отчаяния охватило ее. Лорен замерла, затем повернула голову назад и поглядела через плечо на бедного Фредди так, словно эта лягушка вдруг ожила. Внутренне вся дрожа, она была не в состоянии сделать ни одного шага.

Когда Коулби дотронулся до ее плеча, она вздрогнула от неожиданности. Взгляд, брошенный на него, был полон ужаса.

– Хотите, я сниму трубку? – прошептал он.

– Я должна сделать это сама, – пробормотала она, но не сделала ни единого движения в сторону телефона.

Длинные мужские пальцы скользили вокруг ее локтя с невероятной нежностью, и медленно, очень медленно Коулби подводил Лорен к телефону. Именно он снял трубку, прижал ее к уху Лорен и прислонил свою щеку к ее щеке, чтобы послушать голос в телефоне вместе с ней.

Смутно сознавая, что происходит, Лорен мысленно отметила грубоватую щетину на его щеках, тепло его кожи и едва уловимую смесь пряного одеколона с ароматом его тела.

– Э, алло!

Нервозное ожидание неприятного разговора сжало ей горло, иглами вонзилось в шею сзади, голос охрип.

Дребезжащий мужской голос издевался над ней.

– Дорогая, дорогая Лорен, не пугайтесь. Я не хочу вас пугать. Все, чего я хочу, действительно хочу, это...

Коулби со злостью резко дернул трубку к себе, прижал к уху. В то же самое время он свободной рукой успокаивающе обнял Лорен за плечи, прижал к себе, как бы защищая и убаюкивая ее на своей груди.

То, что Коулби делал, было так естественно, так правильно, так хорошо. С мягким, игристым, как у котенка, урчанием, Лорен еще глубже погрузилась в его объятия, прижала щеку к его широкой груди, прильнула к теплему телу, не пытаясь даже сдержаться Коулби. Он был утесом, островом в штормящем море, и Лорен хотела бы оставаться в его объятиях еще долго после того, как Коулби бросит телефонную трубку.

Но произошло что-то чудовищное. Лорен почувствовала это, когда Коулби отпрянул от нее.

Мышцы ее живота напряглись от пробудившегося страха. Пытаясь вновь приобрести уверенность, Лорен с любопытством подняла взгляд к лицу Коулби, но ничего особенного не обнаружила. Коулби был мастером маскировки. К этому времени он уже почувствовал себя непринужденно, и она смогла увидеть только, как смягчились черты его загорелого лица. На губах заиграла улыбка.

Это улыбка не обманула ее. Во всяком случае, ее подозрение только получило подтверждение.

– Что он сказал, лейтенант?

Коулби слегка пожал сильными плечами.

– Ничего особенно интересного. Он лгал, и на этот раз не вполне убедительно. Лорен взглянула на него сконфуженно. Неужели угрозы сексуального плана перешли в угрозы ее жизни, размышляла она. Лорен призналась сама себе, что не хотела дать Коулби вырвать у нее телефонную трубку. По ее мнению, не знать, что было сказано, гораздо хуже, чем необходимость выносить грязный телефонный разговор, с которым этот сумасшедший приставал к ней.

Коулби увидел в глазах Лорен решительность и подумал, что она собирается подробно его расспрашивать. Он не хотел разжигать ее страх и поэтому не дал возможность вовлечь себя в долгое обсуждение выходок сквернослова, досаждавшего ей по телефону. Коулби окинул взглядом комнату в поисках того, что могло бы ее отвлечь и позабавить. Посмотрев на телефон, он улыбнулся.

– Если не возражаете, я бы хотел воспользоваться вашим телефоном. Для частного звонка, – добавил он в качестве запоздалого объяснения.

– Чувствуйте себя как дома, – сказала Лорен.

Она повернулась, чтобы пойти на кухню. Лорен сделала это даже не из-за того, что хотела дать ему возможность остаться одному и позвонить, а просто потому, что ей необходимо было выпить. Она чувствовала, что в горле першит.

– Можно у вас попросить стакан воды? – сказал ей вслед Коулби, и Лорен кивнула.

Пока ее не было в комнате, Коулби поспешил подойти к письменному столу Лорен. Позволив себе на секунду позабавиться, рассматривая Фредди вблизи, он уселся на стул и снял телефонную трубку. Коулби быстро набрал номер телефона Энн, номер, который до сегодняшнего дня, как он полагал, он знал так же хорошо, как свое имя.

Ответа не было. На самом деле он и не думал, что Энн все еще дома и ждет его звонка. Не ожидал он также, что почувствует себя покинутым. Он сел, поглядывая в окно и ничего не видя при этом. А в это время телефон продолжал звонить, его ритмичный гудок был похож на отдаленный колокольный звон.

Очень осторожно Коулби положил трубку и несколько секунд оставался там, где был; в его глазах была отрешенность.

Завтра. Завтра он позвонит Энн и извинится, думал Коулби, вращая головой, чтобы снять напряжение с мышц шеи и плеч. Он знал, что любовная связь окончена, но хотел, чтобы они расстались друзьями.

– Кого, черт побери, я обманываю? – пробормотал он, усмехнувшись.

Просто Энн Малруни была женщиной не того типа, которую мужчина хотел бы иметь среди друзей.

Коулби пересек комнату, но замедлил шаги и улыбнулся, подойдя к двери кухни.

На столе стояли два стакана со льдом, и Лорен наливала в них воду. Коулби подождал, пока она поставит кувшин, а затем нарушил тишину окружавшего ее уюта.

– Не хотите со мной пообедать?

Неожиданное появление лейтенанта так же удивило девушку, как и его приглашение. Лорен повернулась, чуть не сбив стаканы локтем. Она с досадой посмотрела на Коулби.

Он извинился, смеясь.

– Простите, если испугал вас. Хмурый взгляд, которым она посмотрела на него, согнал улыбку с его губ.

– Все в порядке, – сказала она. – Просто я не люблю, когда ко мне кто-нибудь подкрадывается.

Он решил проигнорировать это неискреннее высказывание и снова спросил:

– Не хотите со мной пообедать? – В ожидании ответа он изучал ее лицо. – Если, конечно, вы еще не успели поесть, – внес он поправку. – В противном случае, может быть, сходим куда-нибудь вместе? Выпьем по чашечке кофе наконец, – сказал он и для убедительности улыбнулся.

Хотя было ясно, что он очень хочет, чтобы Лорен пообедала с ним, она знала, что должна отказаться. И она это сделала.

– Нет, – сказала Лорен, встряхнув головой. И вдруг неожиданно для себя добавила:

– Я еще не ела. И с удовольствием присоединюсь к вам.

Его глаза засветились от удовольствия.

– Великолепно! Но сначала позвольте мне воспользоваться ванной, чтобы умыться.

– Пожалуйста, – ответила Лорен. Она показала ему ванную для гостей, а затем повернулась снова к стакану воды, думая, что Коулби ушел. Она собралась выйти из кухни и наткнулась на него.

– О! – Она отступила назад, вытягивая руку, чтобы не пролить на себя воду, и забрызгала его, так как он протянул руку, чтобы избежать столкновения.

– Думаю, что полотенце мне понадобится быстрее, чем я ожидал, – сказал он, смеясь, и стряхнул воду с рукава, который она забрызгала.

– Извините! – Лорен посмотрела на него смущенно.

– Это моя вина, – возразил Коулби. Его глаза расширились. – Вы как будто нервничаете, – заметил он.

– Только тогда, когда ко мне кто-нибудь подкрадывается. – Она ухмыльнулась.

– Ладно. Это полностью моя вина. Послушайте, а где у вас полотенца?

– Все, что вам надо, вы сможете найти в стенном шкафу сразу же за дверью в ванной.

– Спасибо.

На этот раз Лорен решила воспользоваться случаем и быть с ним осторожной. Она подождала, пока он вышел из кухни. Только тогда она посчитала безопасным вернуться к раковине, чтобы сполоснуть стаканы.

Лорен вытерла расплескавшуюся воду, вновь наполнила водой формочки для льда и поставила их в морозильник. Не зная, как много времени понадобится Коулби, чтобы освежиться, она занялась уборкой кухни.

Глава 3

– О, тише! – прошептала Лорен, прикладывая к губам палец. Бесшумно ступая босыми ногами по линолеуму золотистого цвета, она быстро прошла через всю кухню, подошла к окну и от волнения стала постукивать по полу левой ступней. Когда Лорен согласилась пообедать с лейтенантом, она совсем забыла о своей соседке Наталии, любящей посплетничать. Теперь, стоя у окна, она поняла, что опять столкнулась с проблемой.

– Чертовски хороша! – прошептала Лорен, окинув взглядом блестящую черную машину, припаркованную рядом с ее домом. «Порш». Похож на тот, что был у бывшего мужа Тиш. Шикарный и очень, очень дорогой автомобиль.

И уж зоркая Наталия обязательно заметит эту машину, подумала Лорен, глядя на дом в голубовато-белых тонах, расположенный через улицу.

Вдруг, как будто откликнувшись на мысли Лорен, на крыльце появилась Наталия. Какое-то время она постояла у двери, упираясь руками в округлые бока. Ее внимание было, вероятно, приковано к чему-то или кому-то в конце улицы.

Но эта уловка не обманула Лорен. Она знала, что Наталия шпионила за «поршем» из окна гостиной и, вышла на улицу специально, чтобы взглянуть на машину поближе.

– Черт! – процедила Лорен сквозь зубы. Прежде чем закончится вечер, Наталия обзвонит всех своих закадычных друзей, чтобы сообщить, что она все же видела чужой автомобиль, припаркованный рядом с домом Лорен.

Сплетни стали бы быстро распространяться, и в последующую пару дней один или двое из ее наиболее нахальных соседей подошли бы к ней и тонко (о, именно так подумают они!) попытались бы выяснить: хозяин «порша» ее поклонник или же новый клиент.

Если бы соседи, всюду сующие свой нос, были заняты собственными делами, то у них не оставалось бы времени совать нос в мои дела, подумала Лорен, нахмурившись.

– Что-то не так?

Вздвигнув, Лорен повернулась и остолбенела. Здравый смысл подсказывал ей, что за то короткое время, что Коулби Шерман не попадался ей на глаза, он не мог бы стать более привлекательным, но глаза Лорен говорили об обратном.

Коулби прислонился к дверному косяку, с любопытством наблюдая за ней. Рукава его рубашки были подвернуты до локтей, чтобы, вероятно, не намочить их, когда он умывался, и были выставлены напоказ крепкие мускулистые руки с великолепным загаром и тонким слоем обесцвеченных солнцем волос. Галстука не было; рубашка была расстегнута до третьей пуговицы, оголяя округлую шею и открывая белую нижнюю майку, а также темные волосы на груди, которые можно было заметить через вырез.

Коулби умышленно кашлянул, привлекая к себе внимание Лорен.

Она перевела взгляд на его лицо и, отвечая на вопрос, встряхнула головой.

– Нет, ничего.

– Вы выглядите озабоченной.

– Уверяю вас, все в порядке.

Как могла объяснить Лорен, что женщина из дома напротив проводила большую часть времени, подглядывая из окна и шпионя за каждым! Что блестящая черная машина Коулби даст Наталии Дуглас пищу для сплетен на всю последующую неделю. Что Наталия обязательно позвонит ее родителям и якобы случайно упомянет о незнакомой машине в проезде и поинтересуется, не новый ли это поклонник Лорен?

Лицо Коулби расплылось в широкой улыбке, образующей в уголках рта легкие поперечные складки и малюсенькие морщинки, которые развертывались веером из уголков глаз. Тон его голоса был поддразнивающим и серьезным одновременно.

– Я подумал, может быть, вы боитесь, что звонивший вам человек прячется поблизости, где-то там снаружи.

«Хм! Звонивший мужчина не имеет никакого отношения к Наталии», – подумала Лорен, зажав глаза.

– О, ничего подобного, – сказала она, очаровывая его улыбкой девчонки-сорванца. – Я просто размышляла, что бы мне надеть: свитер или жакет.

Коулби не поверил ей, но решил не выпытывать причину ее хмурого вида.

– На улице не холодно, – сказал он. – Кроме того, моя машина достаточно комфортабельна, а в ресторане-закусочной, в которую мы идем, обычно очень тепло.

Довольная тем, что может чем-то отвлечь Коулби от предмета его любопытства, Лорен очаровательно улыбнулась.

– Куда же вы поведете меня?

Ух-х-х! Глаза Коулби озорно блеснули от восхищения, и он чуть было не сказал: «Куда вам будет угодно». Но, боясь, как бы она не предложила что-нибудь не то, он ответил:

– В ресторан-закусочную Данди. Это не намного лучше забегаловки, но там самые лучшие в мире булочки с горячими сосисками.

– Неужели? – спросила Лорен с некоторым сомнением.

– Ну, по крайней мере, в этой части света, – поправился Коулби доброжелательно. – Кроме того, – добавил он, искривляя губы в простодушной ухмылке, – это единственное место в городе, где чашка кофе все еще стоит сорок пять центов и где подают спиртные напитки.

Лорен рассеянно кивнула. В мыслях она уже вновь переключилась на Наталию, которая, как Лорен сильно подозревала, вылезла бы из кожи вон, лишь бы разболтать всему свету о том, что она только что видела, как Лорен садится в машину с незнакомцем.

Все то время, пока Лорен размышляла на эту тему, она бессознательно покусывала нижнюю губу. Она не знала, что Коулби внимательно ее рассматривает. «К черту Наталию и ее отвратительную назойливость! – подумала она, нахмурившись». Что же сказать родителям, когда они позвонят?

Если она скажет, что владелец «порша» просто новый клиент, то избавит родителей от ненужного беспокойства, но при этом сама будет чувствовать вину перед ними за свою ложь. А позволить им поверить, что Коулби ее «приятель», было бы еще мучительнее лжи.

«Большой выбор!» – подумала Лорен кисло. Лгать и чувствовать себя виновной. Или сказать правду и видеть, как ее дорогой старенький папочка колеблется: ехать ли ему отдыхать, когда его «малышку» постоянно изводит сексуальный маньяк. Вероятно, отменяя отпуск, папа скажет, что это все ради Лорен, чтобы быть с ней рядом.

– Нахожусь между «если я скажу...» и «если я не скажу...», – печально подумала Лорен.

– Если вы неодобрительно относитесь к моей машине, позвольте вас заверить, что в ней вы будете в такой же безопасности, как в вашей детской коляске, – подзадорил ее Коулби. – И я обещаю привезти вас домой в целости и сохранности.

«Само собой разумеется, что такому хорошенькому, как ты, котенку, требуются дополнительные раздумья», – мысленно добавил он, в задумчивости осматривая ее с головы до пят. Его взгляд скользнул от немного растрепанных волос к чуть раскосым глазам, перешел далее к аккуратному маленькому носику и полным губам, затем продолжил изучать изящное маленькое тело и опустился вниз прямо к ногам с чрезмерно украшенными ногтями.

Лорен беспокойно передвинулась. На губах Коулби играла полуулыбка. Он стоял, подбоченившись и сузив глаза. Все это придавало ему решительно ухарский вид. А то, как Коулби всю ее осматривал, заставляло Лорен смутно подозревать, что красавец-лейтенант, должно быть, мысленно ее раздевает.

В первый раз в жизни Лорен почувствовала ужасную неловкость. Сначала она инстинктивно хотела спрятаться от этого взгляда, но затем взяла себя в руки и одарила Коулби приятнейшей, манящей улыбкой.

– Я размышляла, обижу ли вас, если сама оплачу обед.

От удивления левую бровь Коулби занесло вверх.

– Я понимаю, – сказал он, и она увидела, как в его глазах веселье сменилось удивлением. – Стоило бросить взгляд на мою машину, и вы сразу же решили, что я нуждаюсь в милостыне.

Подчеркнуто неторопливыми движениями он отвернул один рукав, затем другой и застегнул манжеты.

Загипнотизированная, Лорен наблюдала, как Коулби начал приближаться к ней. Сила и грация его движений вызвали у нее учащенное биение пульса. Перехватило дыхание, сердце начало бешено и неравномерно биться. Если только она позволит ему прикоснуться к ней, то, подобно герою детских стишков Шалтай-Болтаю, «выпадет из яйца и разобьется вдребезги», и уже ни один человек в мире никогда не сможет вновь собрать вместе Лорен Шейлер.

Совершенно инстинктивно она отпрянула от Коулби и ускользнула из протянутых к ней рук. Реальный мир вернулся к Лорен только тогда, когда она была в состоянии вдыхать воздух без примесей пряного запаха одеколона Коулби. Прикрывая свой малодушный поступок тонким налетом легкомыслия, Лорен взглянула на него и поддразнила:

– Принимая во внимание, что ваша машина стоит, вероятно, больше, чем я зарабатываю в год, я бы сказала, что вы можете себе позволить оплатить наш обед. Но поскольку я причинила вам беспокойство, то можно мне хотя бы оплатить ваш обед?

– Я воспитан в старых традициях, – пробормотал Коулби, при этом его возбуждение возрастало по мере сокращения расстояния между ними. – Сторонники борьбы за равные права женщин с мужчинами пришли бы в отчаяние, услышав меня, – продолжал он мягким и соблазнительным голосом, – но я придерживаюсь точки зрения галантного кавалера, что уж если ты приглашаешь куда-нибудь прекрасную даму, то будь добр – плати.

Надо же, он знает все надлежащие слова, подумала Лорен, дрожа и изо всех сил стараясь сделать глубокий вдох в тот момент, когда, казалось, ее сердце готово выскочить из груди.

– Я действительно буду чувствовать себя намного лучше, если вы позволите мне заплатить, – сказала она почти не дыша. Стараясь ухватиться за жалкие остатки самообладания, Лорен через силу подняла глаза на Коулби и посмотрела ему прямо в лицо.

Веселое выражение в его глазах исчезло, и на долю секунды Лорен ясно увидела признаки недовольства, исказившие его резкие красивые черты. Потом его прекрасные белые зубы обнажились в улыбке, что еще больше усилило чувство душевного дискомфорта у Лорен.

– Я взял за правило никогда не спорить с людьми полупудового веса.

Насмешливая интонация находилась в полном противоречии с тем напряженным взглядом, которым Коулби внимательно наблюдал за изменением выражения лица Лорен.

«Воздуха! – подумала она. – Мне нужен глоток свежего воздуха».

– Может быть, пойдем? – предложила Лорен с напускной холодностью, которую вовсе и не испытывала.

Коулби осматривал ее с головы до пят. Глаза его странно заблестели, когда взгляд задержался на ее ногах.

– А вы ни о чем не забыли? – кротко спросил он, и в его вопрошающем голосе послышался слабый намек на оживление.

Лорен бросила взгляд вниз и сразу же поняла причину его веселья: ее босые ноги. Она так привыкла ходить дома без обуви, что могла бы, пожалуй, даже выйти так из дома, если бы только Коулби не напомнил ей, что она босиком.

– Подожди минуточку, я скоро вернусь, – прошептала она, обошла вокруг него, а затем, когда вышла из кухни, постаралась идти с достоинством.

«Ты ведешь себя, как неуклюжий подросток, – молча ругала себя Лорен. Она пошла в гостиную за серыми замшевыми туфлями и подходящей к ним сумке. – Заливаешься краской от смущения, нервно подергиваешься, бегаешь подобно перепуганному зайцу! – с отвращением думала она. – Будь честна сама с собой! Как будто бы ты никогда прежде не видела сексуального мужика!»

И на самом деле она не видела. По крайней мере такого красивого, такого сильного, такого импозантного, именно такого мужчину, которого она только что оставила на кухне. Лорен вздохнула. Она взяла одну туфельку и, чтобы надеть ее, балансировала на другой ноге.

Коулби же на кухне не остался. Он вошел в комнату за ней следом и беспрепятственно наслаждался видом ее бедер сзади, когда Лорен наклонилась, чтобы надеть туфли.

Коулби закрыл глаза, энергично встряхнул головой, чтобы отогнать непрошенные мысли.

– Помощь не нужна? – спросил он весело. Коулби чувствовал, что чрезмерно любопытен, но не мог отказать себе в этом. У него чесались руки, так ему хотелось погладить ее обнаженную кожу, получить наслаждение от осязания мягкости ее бедер.

Вздвигнув, Лорен потеряла равновесие. Коулби стремительно бросился через всю комнату, чтобы поддержать ее и не дать ей упасть. Его сильные и теплые пальцы подхватили ее под локоть. Подобно тому, как это бывает, когда покалывает электрическими иголочками, так и по ее руке стремительно пронеслась вверх мелкая трепетная дрожь. Противоречивые желания охватили Лорен. Она вынуждена была сопротивляться, чтобы не подвергать себя соблазну оттолкнуть его внезапно, отказавшись от его поддержки, и в то же самое время она героически сражалась против непреодолимого желания прильнуть к нему. С помощью Коулби Лорен все же удалось надеть туфли. Она вынуждена была откашляться прежде, чем снова заговорить, но даже тогда ей удалось внятно произнести только лишь одно слово: «Спасибо».

– Не стоит благодарности, – сказал Коулби, улыбаясь, так как он знал, почему голос Лорен был таким низким. Конечно, приятно было осознавать, что не только его взволновало это прикосновение.

Они вышли из дома. Лорен облегченно вздохнула и повернулась, чтобы закрыть парадную дверь. Это дало ей предлог, в котором она очень нуждалась, чтобы избавиться от слишком волнующей поддержки Коулби.

Стоя рядом с «поршем» и дожидаясь, пока Коулби откроет дверь машины, Лорен вспомнила о Наталии. Она осмелилась взглянуть через улицу и съежилась от страха. Подозрения и опасения Лорен оправдались. Наталия была все еще на крыльце и откровенно наблюдала за ними.

В тот момент, когда Лорен поддалась было внезапному желанию отвернуться и как бы не заметить Наталию, она поняла, что это недостойно ее. Лорен подняла руку и радостно помахала соседке. Наталия от неожиданности смутилась, а Лорен почти моментально поднесла руку ко рту, чтобы не расхохотаться.

Стремясь второпях юркнуть в дом, Наталия слишком резко повернулась, запуталась ногами в подоле платья из синели выцветшего голубого цвета и буквально наскочила на дверь.

– Прошу, – сказал Коулби, открывая дверь машины.

Он подхватил Лорен под руку и помог сесть в машину. Удобно устроившись на черном кожаном сиденье, Лорен начала сожалеть о том, что вызвала полицию. Но только потому, что сплетни Наталии предвещали дурное.

«Пропади ты пропадом!» – подумала Лорен враждебно об этой женщине, которая заставила ее затаить дыхание. Она уважала личную жизнь соседей. Почему же так тяжело Наталии или другим, ей подобным, оказать и Лорен подобную любезность. Она откинулась назад с глубоким вздохом и закрыла глаза.

Коулби сидел спиной к улице. Он бросил косой взгляд в сторону Лорен и заметил две крошечные вертикальные морщинки, которые, казалось, были нарисованы карандашом между ее бровями.

– Болит голова? – спросил он, заводя машину.

– Нет, действительно, нет. Только немного устали глаза.

Ее пасмурное настроение усилилось. С тех пор как этот мужчина вошел в ее дом, Лорен произнесла лжи больше, чем за все двадцать шесть лет своей жизни.

– Положите холодное влажное полотенце на закрытые веки, и ваши глаза почувствуют облегчение после чрезмерного напряжения, – предложил он заботливо.

Лорен только вздохнула. Он продолжал вдалбливать ей:

– Хороший сон ночью – вот что бы я предложил вам после этого. Похоже на то, что вы недосыпаете.

«Хорошее начало, Шерлок!» – молча поддразнила Лорен. С тех пор, как начали раздаваться эти хулиганские звонки, она стала очень чутко спать и просыпалась внезапно от любого звука.

– Уверяю вас, дома вы будете рано, – сказал Коулби.

В его спокойном голосе послышалась досада. Лорен видела, что Коулби хмурится, но она не осмелилась спросить почему, хотя ей было очень любопытно это узнать.

– Ценю вашу заботу, – пробормотала она. Приблизительно десять минут спустя Коулби въехал на место парковки автомобилей за рестораном-закусочной Данди и поставил свой «порш» между двумя патрульными машинами. С хмурым видом он заглушил мотор и несколько неуклюже вытащил ключ зажигания. Его беспокойный взгляд остановился на женщине, сидящей рядом с ним. Ему вдруг совсем не захотелось знакомить ее со своими друзьями, хотелось просто остаться с ней наедине. Чувствуя его нерешительность, Лорен повернулась, чтобы посмотреть на закусочную. Сразу же ее лоб покрылся морщинами. Место постоянных сборищ полицейских. Лорен бросила украдкой взгляд на Коулби, размышляя, было ли это одно из его «любимых мест».

«Вполне вероятно», – подумала она с грустной миной.

– Будем есть в помещении или на свежем воздухе? – спросила она, развернувшись так, чтобы увидеть лицо Коулби.

Он уставился на капот своей машины.

– Если хотите побыстрее, то я пойду куплю горячие сосиски с булочками, и мы возьмем их с собой домой, – с надеждой проговорил он.

«Неплохая идея», – подумала Лорен и сказала:

– Я бы поела здесь. Если, конечно, не возражаете.

– Конечно нет.

Коулби открыл дверцу машины, обошел вокруг, чтобы помочь Лорен выйти. Он был вынужден предупредить ее о тех, кому принадлежали дежурные полицейские машины, стоящие рядом с местом парковки.

– В закусочной некоторые из моих друзей. Прекрасные парни, но их иногда «заносит». Не принимайте слишком серьезно все, что бы они ни сказали.

«Чего он боится?» – подумала Лорен, с любопытством глядя на него.

– Не беспокойтесь обо мне, лейтенант, – сказала она тихо и засмеялась. – Мы, циники, ни во что не верим из того, что слышим, и только вполовину того, что видим, – добавила она; глаза ее весело блестели.

Ему было не до веселья.

– Вы слишком молоды, чтобы быть циником.

Это было спорно, но Лорен не стала оспаривать его замечание. Она перекинула через плечо сумку и пошла к закусочной.

Группа девочек-подростков в форменных футболках приближалась с противоположной стороны, и, так как Лорен прошла в дверь вместе с этой ватагой, Коулби потерял ее. Лорен была меньше ростом, чем самая маленькая из этих девочек, поэтому ей было легко затеряться в этой группе подростков, слишком занятых самими собой, чтобы заметить ее. Они весело смеялись и напоминали друг другу некоторые финальные моменты игры, которую только что выиграли.

Волей-неволей Лорен затерялась в толпе посетителей закусочной. Но ей все же удалось протиснуться вперед. Девочки разбрелись. Кто-то пошел к стойке, кто-то в комнату для дам, а кто-то, как и она, искал столик. Лорен обнаружила столик на двоих в самом дальнем конце зала, и это место было довольно далеко от того, где наконец остановились девочки.

Лорен увидела Коулби, оглядывающего зал и, по-видимому, ищущего ее. Но их разделяло слишком много народу, чтобы он смог ее увидеть, даже если она помашет ему, и было слишком шумно, чтобы он мог расслышать ее голос. Лорен решила, что ей остается одно: подождать, пока он сам найдет ее.

Хихикая, болтая как сороки, распихивая друг друга и в общем-то получая от этого удовольствие, девочки собрались у стойки, чтобы сделать заказ. Но красивая рыжеволосая официантка за прилавком их словно не заметила и направилась к Коулби, стоявшему около двери.

– Ты что, стал слишком хорош для нас, сняв полицейскую форму? – выкрикнула она голосом, который показался Лорен умышленно вызывающим.

Коулби засмеялся и неодобрительно покачал головой. Прежде чем он смог ответить, грубый мужской голос уколол его:

– Красотка опять показала зубы, лейтенант? Последовал хор язвительных замечаний, а затем на всю закусочную полицейский среднего возраста пронзительным голосом прокричал:

– Похоже, что Малруни наконец-то пришла в себя и отшила нашего громилу.

Казалось, что Коулби съехался, а взгляд, которым он окинул помещение, заставил Лорен заподозрить, что он беспокоился, как бы она не услышала и не захотела узнать, кто эта Малруни. Когда он наконец заметил Лорен, она притворилась простодушной и, улыбаясь, помахала ему.

Успокоившись, Коулби стал продвигаться к ней, не зная, что человек, который назвал его «громилой», следует за ним по пятам.

– Я думал, что потерял вас, – прошептал Коулби, усаживаясь на мягкий табурет. Его рот скривился в улыбке, которая исчезла в ту самую минуту, когда он осознал, что за его спиной кто-то стоит.

Полицейского хватил удар, когда он увидел Лорен. У него буквально отвалилась челюсть.

– О, ничего себе! – прошептал он благоговейно. – Теперь я понимаю, почему Энн – это уже пройденный этап!

Энн. Эхом воспоминаний отозвалось это имя в памяти Лорен. Ее глаза сузились в задумчивости, и она долгое время наблюдала за выражением лица Коулби, пока он не нарушил своим низким голосом ее сосредоточенности.

– Лорен Шейлер, позвольте вам представить Питера Демареста.

Коулби познакомил их весьма неохотно.

– Очень приятно, – ответили Питер и Лорен одновременно.

В голосе Питера слышалось любопытство, голос же Лорен был мягким и вежливым. Несколько минут Питер Демарест смотрел на Лорен, а разговаривал с Коулби, затем он отклонился и вернулся на свое место.

Лорен не теряла времени зря. Прижав к себе руки, она наклонилась вперед и сдержанным легким шепотом потребовала:

– Повторите за мной: «Энн, дорогая, мне очень жаль, что так поздно звоню тебе».

Она облокотилась на белый стол из пластика и утопила подбородок в ладонях. Ее глаза, не мигая, весело уставились на Коулби, у которого появилось глуповатое выражение лица.

– Виноват, – пробормотал он и покраснел. – «Глупая девка»! – Лорен собезьянничала, и ее глаза вспыхнули. – Вы сказали, что я получаю удовольствие от секса по телефону!

– Мне попросить у вас прощения на коленях?

– Сделайте одолжение! Его глаза расширились.

– Нет, вы не будете так жестоки. Ее глаза сузились.

– Готовы держать пари? Он ухмыльнулся.

– Я не игрок.

Она свирепо посмотрела на него.

– Даже если бы и были, вы бы все равно проиграли.

– Когда я в первый раз ошибся номером и вы мне ответили, вы показались мне отзывчивым человеком, сочувствующим другим людям, – мягко напомнил он, проводя кончиком указательного пальца по суставам ее пальцев. – Не говорите, что я ошибся.

Лорен отдернула руку, кое-как сдерживая улыбку.

– Сегодня это была не первая ошибка. Коулби заметно вздрогнул.

– Вы всегда знаете, куда ударить?

– Всякий раз, когда необходимо, лейтенант.

– И вас не волнует, что вы обижаете друзей? Единственное, что ее сейчас волновало, так это, как сохранить безразличное выражение лица.

И ей это кое-как удалось.

– С друзьями я обычно милосердна. К врагам справедлива. Но есть грубияны, место которых в чистилище, вот им-то необходимо остерегаться моих коготков.

Он демонстративно закатал вверх один рукав, а затем взглянул на нее с лукавством в глазах и спросил:

– Не хотите ли пригласить и меня туда?

Они одновременно расхохотались и внезапно перестали смеяться, когда рыжеволосая официантка спросила:

– Шерман, ты собираешься делать заказ или нет?

Ее щеки порозовели от жары, исходившей от плиты. Официантка стояла около их столика, постукивая ногой по полу и уперев руки в бока. У Лорен сложилось такое впечатление, что официантка была чем-то очень недовольна.

Бросив быстрый пренебрежительный взгляд на Лорен, рыжеволосая опять повернулась к Коулби.

– На этот раз тебе придется заплатить.

Лорен лукаво посмотрела на официантку и натолкнулась на холодный, жесткий взгляд ее глаз, который не оставлял никакого сомнения в том, что Лорен была причиной плохого настроения рыжеволосой.

«Убери коготки, красотка», – сердито подумала Лорен и отвернулась от женщины с суровым выражением лица, давая возможность Коулби сделать заказ на двоих и урегулировать их разногласия наилучшим образом.

Была ли это одна из женщин, с которыми Коулби развлекался, когда не было рядом «дорогой Энн»? Лорен рассмотрела отражение в окне лица Коулби и заметила, что он улыбается. У него была очаровательная улыбка, и он знал, как ею пользоваться, думала она, чувствуя себя странно раздосадованной этой улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.